

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Е.Н. Крыловой «Деятельность Министерства внутренних дел по формированию общественного мнения о власти в России в конце XIX – начале XX вв.», представленную на соискание ученой степени доктора исторических наук по специальности

5.6.1 – Отечественная история

В первую очередь, рассмотрим общие параметры представленного труда. Прежде всего встает вопрос о его актуальности, ибо в исторических работах она предстает в двух измерениях: при изучении прошлого и с позиций современности. В историческом плане данная работа может существенно дополнить историю государственной и общественной идеологии, общественных настроений и общественного мнения, понять причины, которые привели к событиям 1917 г. В современных условиях исследование дает возможность учесть накопленный исторический опыт для решения сегодняшних задач.

Анализ степени разработанности предложенной темы также доказывает, что она не являлась специальным предметом предыдущих научных поисков. Объект и предмет исследования, а также его территориальные и хронологические рамки также не вызывают возражений. Можно согласиться и с тринадцатью сформулированными задачами исследования, хотя сразу отметим, что они, на наш взгляд, значительно шире, чем формулировка предмета исследования.

Научная новизна труда, в частности, заключается в том, что настоящая работа, по сути, относится к междисциплинарным исследованиям, находясь на стыке отечественной истории и изучения связей с общественностью. Выносимые на защиту положения в целом имеют достаточную новизну и представляют существенный научный интерес. Работа над диссертацией проходила на протяжении 20 с лишним лет, ибо первые публикации датированы 2005 годом. Каждая из глав завершается выводами, в сжатой форме четко отражающими ее основное содержание. Диссертация построена по проблемному принципу, что в данном случае четко обосновано.

Весьма содержателен историографический обзор. Прежде всего, отметим, что в разделе «Монографии и статьи» указаны 379 работ российских авторов и около 40 зарубежных. Диссертант систематизировала имеющиеся источники и литературу, разделив их на три направления: общественное мнение в начале XX в. и Первая русская революция 1905-1907 гг., государственный аппарат и чиновничество в начале XX в. и правительственные средства массовой информации в начале XX в. Диссертант дает масштабную характеристику работ, относящихся к этим историческим периодам. В целом огромный охват историографии по различным направлениям значительно шире указанной темы. Это, в частности, относится к теме «Чиновничество в начале XX века». Здесь представлены работы по социальной структуре чиновничества, его численности и политике самодержавия в области его формирования и законодательной базы, как в целом, так и региональные аспекты.

Вместе с тем, признавая огромную работу диссертанта в этом отношении и при всем уважении к указанным авторам, едва ли можно со всей определенностью отнести работы А.М. Панкратовой, А.И. Гуковского, В.И. Старцева, Ю.Б. Соловьева, Е.Д. Черменского, В.А. Нардовой, Б.В. Ананьича, Р.Ш. Ганелина и ряда других к проблематике диссертации. Например, описывая совместный труд Б.В. Ананьича и Р.Ш. Ганелина «Сергей Юльевич Витте и его время» (СПб., 1999), Елена Николаевна ограничивается указаниями на то, что «Авторы не только воссоздали политическую биографию Витте, но и проследили эволюцию его взглядов, мотивы его поведения как гражданина и государственного деятеля. В этой монографии впервые детально анализируется позиция и деятельность Витте в период кануна и начала революции. Приведенные в книге факты свидетельствуют, что его позиция в значительной мере была обусловлена собственным представлением о расстановке и соотношении сил в канун революции, а не только личными амбициями» (С.32). Но из этой характеристики совершенно не ясно, а имел ли С.Ю. Витте какое-либо отношение к формированию правительственной политики воздействия на общественное мнение через средства массовой информации.

Столь же основательным представляется источниковедческий раздел. Дело не только в том, что автор работал с материалами 14 документальных и рукописных фондов в четырех федеральных архивах, но в первую очередь, как он это делал. Иногда диссертанты указывают название фонда, с которым они работали, забывая, что данный фонд содержит многие тысячи единиц хранения. В данном случае Елена Николаевна напоминает, что фонд Главного управления по делам печати (Ф. 776) в РГИА включает в себя более 34 000 единиц хранения. Понятно, что при всем усердии затруднительно познакомиться даже с его десятой частью. Поэтому диссертант указывает на те дела, которые на ее взгляд, представляют наибольший интерес: доклады министра внутренних дел по Главному управлению по делам печати за 1865-1917 гг., дела I отделения канцелярии Главного управления по делам печати об издании газет и журналов в Петербурге и Москве, наблюдении за ними и цензурных репрессиях и т.д., и т.п. Так же охарактеризованы и другие архивные фонды, с которыми велась работа. В результате неопубликованные документы составляют основной пласт источников по теме диссертационного исследования. Укажем еще на один важнейший аспект работы Елены Николаевны с архивными документами. Это ее утверждение, что «Важно для понимания правительственной политики в отношении печати проследить историю создания того или иного акта. С этой целью исследовались законопроекты, отзывы и мнения, подготовленные как от имени ведомства, так и подписанные отдельными лицами. Обращение к законодательным материалам позволяет не только получить правовую информацию, но и выяснить общеполитическую направленность тех или иных мер правительства в отношении печати, соотнести его практические действия с законодательством, выяснить причины расхождений между практикой и законом» (С.85). К этому надо добавить

знакомство с 25 периодическими изданиями, некоторые из которых выходили на протяжении достаточно длительного времени, что является не менее трудоемким занятием, чем работа в архивах. Наконец, диссертант очень точно указывает на место и роль воспоминаний, «которые обладают высокой степенью субъективности, но позволяют отразить эмоциональное состояние автора и общественные настроения» (с.97). Таким образом, оценивая весь корпус источников, привлеченных исследователем, можно уверенно говорить об их, в целом, достаточной репрезентативности.

Очень важным для диссертации в целом является параграф 1.3. «Теоретические подходы, методы и понятийный аппарат исследования». Здесь автор, по нашему мнению, совершенно верно, в первую очередь, стремится разобраться с терминологией понятий, которые в дальнейшем тексте являются фундаментом для анализа и оценок привлекаемого фактического материала.

Следует, на наш взгляд, согласиться с тезисами, что «Российское общество в XVIII — начале XX в. развивалось от традиции к модерну, но к 1917 г. по причине незавершенности модернизации не соответствовало в полной мере ни одному из критериев современного общества» (с.108), что создавало серьезные проблемы в отношениях значительной части общества и власти, а также с тем, что «в конце XIX - начале XX века общественное мнение приобрело в России значительную роль и становится силой, влияние которой испытывают на себе не только целые слои общества, отдельные лица, но воздействию которого подвергается и правительство» (с.118).

Глава 2. Средства массовой информации и механизмы формирования общественного мнения в начале XX века начинается с параграфа 2.1. Краткая характеристика средств массовой информации на рубеже XIX – XX вв. Автор утверждает, что печать больше, чем другие средства массовой информации того времени подходит для сообщений, «пытающихся изменить позицию путем предоставления новых фактов и аргументов» и делит периодические издания этого времени на три направления: консервативное, либеральное и демократическое (с.122-123). При этом «основная часть столичной прессы была аполитична» (с.141). Далее рассматривается ряд методов формирования общественного мнения.

Параграф 2.2. «Скандал как метод формирования общественного мнения», по сути, посвящен одному происшествию: скандалу в Малом театре столицы на представлении пьесы «Контрабандисты», произошедшему в ноябре 1900 г., и широко растиражированному газетами СПб. и Москвы. Диссертант делает вывод, что «скандал в прессе можно использовать для формирования общественного мнения по определенной теме или проблеме. ... Используя скандал можно целенаправленно воздействовать на общественное мнение» (с.157).

В параграфе 2.3. «Фельетон как способ формирования общественного мнения» основное внимание уделено деятельности таких журналистов, как В.М. Дорошевич, А.В. Амфитеатров, и следует вывод, что «Сенсационность, отсутствие проверенных фактов, резкая критика, высмеивание главных геро-

ев фельетонных статей – все это привлекало внимание читающей публики» (с.164). Параграф 2.4. носит название «Ложная новость как инструмент формирования общественного мнения» и заканчивается выводом: «Основная работа со средствами массовой информации строилась на борьбе с появлением в печати отрицательных историй. Власть не уделяла внимание публикации положительного окрашенного контента» (с.175).

Глава 3. Средства массовой информации как способ формирования общественного мнения в начале XX века также включает три параграфа: 3.1. Вклад частных либеральных изданий в формирование общественного мнения в начале XX века; 3.2. Правительственные издания Министерства внутренних дел в борьбе за общественное мнение; 3.3. Правительственные и частные средства массовой информации о государственных служащих в 1906-1914 гг.

В первом из них анализируется история создания и деятельности газет «Наши дни», «Наша жизнь» и особенно отражение на их страницах т.н. «банкетной кампании», проходившей с 20 ноября 1904 г. до начала января 1905 г. по случаю 40-летия судебной реформы. В итоге в 34 городах России прошло более 120 собраний и банкетов. Из проведенного контент-анализа можно сделать вывод, что почти каждый день на протяжении двух недель газеты публиковали сообщения о принятых резолюциях и количестве участников банкетов (с.209), среди которых было немало выдающихся представителей общественности. Подобным образом либеральная печать с осени 1904 г. оценивала перспективы русско-японской войны, связывая ее окончание «с необходимостью реформирования существующего строя» (с.210). В итоге сделан вывод, что «вклад либеральных изданий в формирование общественного мнения о власти накануне и в период Первой русской революции заключался в популяризации мнений о необходимости реформирования общественной жизни, привлечении к реформам представителей общественности, выявлению тех сторон государственного устройства, которые нуждались в изменении» (с.218).

В параграфе 3.2. Правительственные издания Министерства внутренних дел в борьбе за общественное мнение Елена Николаевна подробно анализирует газеты «Правительственный вестник», «Сельский вестник», «Земледельческая газета» и приходит к неутешительному для власти выводу, что они «проигрывали либеральным изданиям в борьбе за общественное мнение. Не созданные приносить коммерческую выгоду, газеты предоставляли правительственный контент, не удовлетворяя возросшие информационные потребности общества» (с.255).

В начале параграфа 3.3. Правительственные и частные средства массовой информации о государственных служащих в 1906–1914 гг. выдвинуты два принципиальных положения, что «От надежности и преданности многочисленного класса государственных служащих зависит быстрота, скорость и качество выполненной работы» и что «Несмотря на разрозненность чиновничества и значительное количество ограничений, связанных с государственной службой, в начале XX в. начали выходить газеты и журналы, стремящие-

ся объединить чиновничество на борьбу за свои экономические и правовые интересы» (с.256). Здесь диссертант рассматривает газеты «Газета чиновника», «Телеграф» и журналы «Спутник чиновника», «Вестник чиновника», «Почтово-телеграфный журнал». Контент-анализ статей в частных изданиях показал отрицательное отношение к текущему положению чиновничества (с.277). Например, издатель журнала «Спутник чиновника» А.И. Мирецкий, «Обнажая пороки существующего трудового уклада и публикуя в основном сообщения негативно окрашенного оттенка, ... вступал в конфликт с существующим режимом, что оборачивалось для него арестами и штрафами» (с.306). Сделан вывод, что «появление изданий профессионального характера, ориентированных на чиновников, способствовало формированию мнения государственных служащих о текущих событиях общественной жизни, осознанию своих потребностей, осведомлению о жизни коллег по профессиональному цеху за границей и об опыте борьбы за свои права в Европе» (с.308).

Глава 4. Деятельность Главного управления по делам печати по формированию общественного мнения в начале XX века содержит пять параграфов: 4.1. Главное управление по делам печати Министерства внутренних дел: структура, кадровый состав, функции; 4.2. Деятельность Главного управления по делам печати 1900 – октябрь 1905 гг.; 4.3. «Русское государство» в борьбе за общественное мнение о власти в 1906 г.; 4.4. Деятельность Осведомительного бюро Главного управления по делам печати 1906–1914 гг. и 4.5. Контроль государства за системой и организацией сбыта периодических изданий.

В первом параграфе Елена Николаевна подробно разбирает организацию Главного управления по делам печати, отслеживает все изменения, которые происходили в его структуре и кадровом составе, возможности воздействия на общественное мнение. Во втором параграфе выделяется сюжет о подготовке к столетнему юбилею Министерства внутренних дел как возможности формировать положительное отношение к данному учреждению. В результате диссертант убедительно демонстрирует, что в силу целого ряда ошибок (не был проведен анализ текущей ситуации, не сделан анализ предыдущей PRактивности, конкурентной среды, не оговаривались даже примерные сроки празднования юбилея, не был учтен и географический охват мероприятия и т.д.) данное мероприятие показало низкий уровень сформированности корпоративной культуры и не достигло желаемой цели. Одним из показателей этого стало то, что на 16 марта 1910 г. остались нераспроданными более 200 экземпляров каждого из трех томов юбилейного издания «Исторический очерк МВД». Далее разбираются всеподданнейшие доклады министров внутренних дел по Главному управлению по делам печати при Д.С. Сипягине, В.К. Плеве и А.Г. Булыгине и сделан вывод, что власть постепенно осознавала необходимость создания правительственного информационного потока, который бы воспринимался обществом как независимая консервативная печать (с.407). Но Манифест 17 октября, провозгласивший свободу печати, и

Новые Временные правила о печати от 24 ноября 1905 г. делали решение этой задачи для остававшейся консервативной в целом власти крайне затруднительной.

Как государство приступило к решению этого вопроса, диссертант рассказывает в параграфе «Русское государство» в борьбе за общественное мнение о власти в 1906 г.». С февраля по май 1906 г. выходила вечерняя газета «Русское государство». Это была попытка «создать информационный канал, формирующий положительное общественное мнение о власти» (с.424). Но оказалось, что, несмотря на освобождение газеты «от оплаты почтовых расходов за пересылку», рассылку бесплатных экземпляров по предприятиям успеха она не имела. Елена Николаевна приводит яркий пример, что правление СПб. акционерного общества машиностроительного чугунолитейного и котельного завода «Г.А. Лесснер», имевшего в столице две площадки «Старый и Новый Лесснер», сообщило: «Газету более принимать не будем, ибо рабочие не берут ее». Несмотря на уровень грамотности, рабочие не брали газету не только для чтения, но даже на свои личные нужды» (с.434). Но газету не брали не только на заводах, но и в трактирах, чайных, пивных, хлебных лавочках и в магазинах (с.436). Нам представляется, что данный факт показывает, что в данный конкретный период существовало серьезное отторжение значительной части трудового населения в столице от власти. В результате вместо «Русского государства» стало выходить «Вечернее прибавление к Правительственному вестнику» и сделан вывод, что «власть оказалась в изоляции» (с.454).

Новая попытка власти оказать нужное воздействие на общественное мнение рассмотрена в параграфе «Деятельность Осведомительного бюро Главного управления по делам печати 1906-1914 гг.». Здесь интересно то, что идея создания такого учреждения принадлежала П.А. Столыпину, понимавшему, что «помимо воздействия на печать путем репрессий, нужны и другие способы воздействия, способы, так сказать, положительного характера» (с.462). Для оперативного информирования печати Осведомительное бюро приступило к выпуску ежедневных бюллетеней, на которые подписались столичные и провинциальные газеты, а для своевременного информирования правительства о сообщениях печати была создана система газетных вырезок, которые доставлялись председателю Совета министров, всем министрам и начальникам главных управлений, если газетные сообщения касались их учреждений» (с.463). В 1911 г. на бюллетени Осведомительного бюро были подписаны 29 газет. К сожалению, из текста не ясно, были ли это столичные и провинциальные газеты, каким общим тиражом они располагали, поскольку к общему числу выходивших в это время изданий данная цифра крайне незначительна. К тому же автор отмечает, что финансовые документы Осведомительного бюро свидетельствуют, что деятельность правительства по формированию общественного мнения была убыточной (с.469). К тому же, оказалось, что «Требую от подчиненных сбора и предоставления секретной информации, руководители Осведомительного бюро, по сути, выходили за

пределы своей компетенции и действовали в ущерб интересам государства» (с.476). В итоге, следует вывод: «Таким образом, в неудачной попытке власти наладить систему информационного воздействия на общество можно видеть проявление кризиса системы. ... Среди причин, препятствующих формированию положительного общественного мнения о власти, можно назвать непонимание механизмов формирования общественного мнения, отсутствие весомых информационных поводов, непонимание потребностей и интересов целевой аудитории, сухой и официальный стиль изложения материалов в бюллетенях Осведомительного бюро (с.492-493).

В последнем параграфе главы «Контроль государства за системой дистрибуции периодических изданий» сделан вывод, что «Существующая система контроля за системой дистрибуции не могла оперативно реагировать на кризис, что способствовало распространению нежелательной для правительства информации среди населения, в том числе запрещенной литературы» (с.512).

В Заключении диссертант делает общий вывод, что власть не сумела использовать имевшиеся рычаги влияния на общественное мнение. Это, безусловно, отражало общий кризис системы.

Таким образом, рассматриваемая диссертация представляет собой комплексное научное исследование весьма важной научной проблемы, имеющей актуальное значение, выполненное в целом на основе огромного комплекса источников. Вместе с тем, высоко оценивая работу в целом, нам представляется необходимым высказать ряд замечаний и пожеланий.

- Елена Николаевна рассматривает на протяжении всей работы либеральные и правительственные издания. Но в данный период выходили газеты и журналы как крайне правого (газета «Земщина»), так и революционно-демократического направлений (газеты «День», «Звезда», «Правда»), также имевшие свою аудиторию и влиявшие на общественное мнение. Следовало оговорить, почему диссертант оставляет эту печать вне поля своего зрения.

- На протяжении всей работы неоднократно упоминается термин «общественное мнение». Думается, что в параграфе 1.3 следовало высказать свое понимание этого важного положения: что оно означало, какие группы населения оно включало в тот период? Нам представляется, что в разделе «Историография» следовало упомянуть работы: Фирсов Б. М. Пути развития средств массовой коммуникации. Л.: Наука, 1977 и Шилов Д. Н. Главы высших и центральных государственных учреждений Российской империи, 1802–1917: Библиографический справочник : [в 3 томах]. — Санкт-Петербург : Нестор-История, 2024. — Т. 1 : А–Л. — 812 с. ; Т. 2 : М–Э. — 760 с. ; Т. 3 : Приложения. — 280 с. В целом же следовало более четко выделить сильные и слабые стороны указанных трудов. С другой стороны, поскольку автор исключила из анализа воздействия на общественное мнение печать революционных партий (социал-демократов, эсеров), что, кстати, следовало оговорить во Введении, то зачем нужно было давать характеристику работ, посвященных большевистской печати (с.59-60)? То же следует сказать

о зарубежной историографии, где перечисляются работы, не связанные непосредственно с темой (с.75-76, 78). Вполне было достаточно тезиса, что «тема, заявленная в данном диссертационном исследовании, не стала еще предметом исследования в зарубежной историографии» (с.78).

- Вызывает возражение тезис, что в начале XX в. «Все население, включая непривилегированные социальные группы, приобрело гражданские и политические права, доступ к образованию и другим благам цивилизации» (с.108-109). На самом деле, сохранялась «черта оседлости», процентная норма в учебных заведениях для еврейского населения, цивилизация почти не коснулась многих окраинных народов Российской империи. При характеристике средств массовой информации на рубеже XIX – XX вв. диссертант указывает, что «значительную роль играли церковь и пресса» (с.122). А роль слухов, т.н. «сарафанного радио»? Даже сейчас в ситуации поголовной грамотности населения их роль остается весьма серьезной. А тогда можно вспомнить пусть более раннюю Феклушу из пьесы «Гроза». Видимо, следовало оговорить, что этот момент не рассматривается в данной работе. Автор упоминает появление дешевых массовых изданий: «Петербургская газета», «Петербургский листок», «Московский листок» (с.125). Возникает вопрос, можно ли отнести их к «желтой прессе»? Какую роль они играли в общественном восприятии?

- Дана в целом негативная оценка творчеству таких ведущих журналистов, как А.В. Амфитеатров, В.М. Дорошевич (с.162). А были ли судебные процессы по поводу их публикаций? Подобным образом говорится о фельетонах либеральной печати (с.164). Но, как я понимаю, фельетоны использовала и правая, и правительственная печать, в частности М.О. Меньшиков, А.С. и Б.А. Суворины. А их фельетоны как-то отличались?

- В ряде случаев имеются частичные повторы одного и того же текста: с.44-45 и 47-48 (ссылки на Н.Г. Патрушеву), с.86 и 91 (официальные делопроизводственные документы более достоверны), с.436 и 451 (о нежелании покупать газету «Русское государство»). С. В. Миркин-Гецевич (с.442) на с.441 назван С.В. **Миркин-Яцевич**. При хорошем в целом стиле изложения встречаются отдельные описки.

Эти частные замечания и пожелания не могут изменить общей высокой оценки работы. Основные результаты диссертационного исследования отражены в двух монографиях общим объемом 28,63 п.л. и 42-х печатных работах, в том числе 16 из них в научных журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ, а также 3 статьи, входящие в международные реферативные базы данных и системы цитирования Scopus и Web of Science.

Автореферат полностью соответствует содержанию диссертации. Положения диссертации соответствуют паспорту специальности 5.6.1.- Отечественная история в следующих областях исследования:

п. 3 – Социально-экономическая политика Российского государства и ее реализация на различных этапах его развития;

п. 4 – История взаимоотношений власти и общества, государственных органов и общественных институтов России и ее регионов;

п. 6 – История повседневной жизни различных слоев населения страны на соответствующем этапе ее развития;

п. 16 – История российских революций;

п. 17 – Личность в российской истории, ее персоналии;

п. 24 – История государственной и общественной идеологии, общественных настроений и общественного мнения.

Работа, представленная Е.Н. Крыловой на соискание ученой степени доктора исторических наук, полностью соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени доктора исторических наук, согласно пунктам 9–14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 г. № 842 (в редакции от 11.09.2021 г.), а ее автор, Крылова Е.Н., достойна присуждения учёной степени доктора исторических наук по специальности 5.6.1 – Отечественная история.

Доктор ист. наук, профессор
кафедры истории и регионоведения
СПб. государственного университета
телекоммуникаций имени проф.
М.А. Бонч-Бруевича
15.09.2025 г.

В.С. Измозик

Контактные данные:

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский
государственный университет
телекоммуникаций им. проф. М.А. Бонч-Бруевича»
Адрес: 193232, СПб., пр. Большевиков, 22/1
Телефон: 89119410117
Электронный адрес: izmozik@mail.ru

Подпись (-и) руки В.С. Измозик
заверяю
Начальник управления персоналом
А.Д. Смородинцева 15.09.2025 г.

Вх. № 101/13.1-49
от 16.09.2025